

346 ТЕАТР СМЕЛОЙ МЫСЛИ

16 мая 1920 г. Музыкальный театр им. Непировича-Данченко впервые показал Москве искрометную и пленительную в своей непосредственности комическую оперу Леока «Дочь Анго». Тогда трудно было предугадать пути, по которым разовьется его молодое, задорное искусство. Музыкальный театр им. Непировича-Данченко, называвшийся в первые годы «Московской студией Московского Художественного театра», с момента своего возникновения завоевал признание специалистов и широкого зрителя. Яркая индивидуальность, колоссальная эрудиция, обаятельный талант организатора и режиссера Владимира Ивановича Непировича-Данченко наложили неизгладимый отпечаток на культурно-творческий облик театра.

Первым солнечным бликом в Музыкальном театре — веселым, жизнеутрачивающим — была постановка «Дочь Анго». Классическая оперетта, обогащенная в постановочном плане хорошим вкусом, настоящей музыкальностью, навсегда на сцене необычайно празднично.

В. И. Непирович-Данченко, никогда не успокаивавшийся на достигнутом, взыскательный к себе и актерам, уверенно и вольнодумно, со страстью, свойственной истинным строителям театральной культуры, возводил новое здание: Музыкальный театр.

Немного названий опер, оперетт, балетов показано на сцене Музыкального театра за истекшие 20 лет. Но характерно: каждая постановка театра вызывала бурю споров, страстные дискуссии, восторги одних, негодование других.

После «Анго» — постановка «Периколы», оффенбавовского творения. Лукавая улыбка, сатирическая ужимка, острое жало сатиры, еле заметная пародия. Как и в «Анго», новый перевод сделан культурно, со знанием законов сцены М. Гальперниным. Театр привлекает поэтов, художников («Периколу» оформил Кончаловский, яркий талант и мастерство которого на-

сытили спектакль

сочными красками).

В 1923 году театр показывает комедию Аристофана «Лизистрата». Дерзкий, повелительский спектакль всколыхнул зрителей. Принципы античного театра были не скопированы, а творчески воссозданы на базе современной сцены. Многие положения, острые слова звучали активно, целеустремленно.

Четвертый год своего существования театр ознаменовал постановкой «Карменситы и солдата», вольного пересказа оперы Бизе «Кармен». Спектакль (декорации к нему написал художник Ис. Рабинович) получился интересный и по расстановке сценических компонентов и по ступенчатому драматическому звучанию. Режиссер постарался донести драму до трагедийной высоты. Конфликт Карменситы — воплощенного стремления к свободе чувства — с ограниченным филлистерским миром «мещанских» чувств был разрешен на грани реалистического и условного театра.

Далее следовал глубоко поэтический, насыщенный музыкой «луштинский спектакль» («Алеко», «Бахчисарайский фонтан», «Кислота»).

Музыкальный водевиль Лабиша-Дунаевского «Соломенная шляпка», «Девушка из предместья» — опера де Файя — составили пополнение репертуара театра за 1927—1928 гг. В «Девушке из предместья» театр попытался углубить социальное звучание пьесы с довольно-таки примитивным содержанием.

Увлечение «современническими» течениями в музыке, склонность к формальному новаторству сказались в постановке оперы Кпенена «Джонни». Остро-прямое, изобретенное искусство Кпенена, гротесково изображенные чувства пресыщенных людей оказались лежащими вне большой дороги театра, вне советского организма. Эксперимент был лишь эпизодом в жизни театра, не более. Театр шел своим путем к совсем иной теме, волновавшей

★ ★
20-ЛЕТИЕ

МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА
ИМ. НЕПИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

★ ★

Уленишгиль». Любимец народа, вездесущий весельчак, победитель-богатырь, враг монахов, друг бедняков, Тиль был воспет театром. Но недостаточное качество музыки снизило ценность спектакля.

Замечательным, живым и ярко народным спектаклем начал театр 1932 год. Была закончена и мастерски инструментована В. Шебалиным «Сорочьиная ярмарка» Мусоргского. Она поставлена в декорациях художника Шифрина под дирижерством проф. Г. Столорова. Это был решительный поворот к сочному реализму, к искусству больших мастеров, четких линий и штрихов.

Далее следовала комическая опера Пяккетта «Корпильские колокола», зазвучавшая несколько громоздко, но чрезвычайно рельефно, почти скульптурно. Актеры театра выработывали в себе черты многогранности: актеры-певцы умело вели диалог, грациозно танцевали. Зритель любил таких своеобразных и остро-талантливых актеров, как Капделак, Остроумов, Аникин, Саратовский, Пермяков. Он с удовольствием слушал таких певцов, мастеров лепивших свои роли, как Кузнецова, Комарская, Тулубьева, Розанова и др.

«Екатерина Измайлова» Шостаковича обнаружила ряд новых и свежих дарований в труппе театра: Ю. Прейс, Лещинская, Ценин, Добролюбов, Блинов, Големба, Кутурин. Блестяще разрешенная режиссером постановка этого спектакля не могла, однако, заглушить основные недостатки либретто и музыки оперы, определенные в известной статье в «Правде» как «Сумбу вместо музыки». Талантливый композитор оказался на-время в плену формалистических изысканий и вместо отсутствия жизни показал нетипичное в гротесковом преувеличении.

все виды советского искусства, — теме героической.

Она звучит в постановке театра — опере Лотаря «Тиль

Уленишгиль». Любимец народа, вездесущий весельчак, победитель-богатырь, враг монахов, друг бедняков, Тиль был воспет театром. Но недостаточное качество музыки снизило ценность спектакля.

Замечательным, живым и ярко народным спектаклем начал театр 1932 год. Была закончена и мастерски инструментована В. Шебалиным «Сорочьиная ярмарка» Мусоргского. Она поставлена в декорациях художника Шифрина под дирижерством проф. Г. Столорова. Это был решительный поворот к сочному реализму, к искусству больших мастеров, четких линий и штрихов.

Далее следовала комическая опера Пяккетта «Корпильские колокола», зазвучавшая несколько громоздко, но чрезвычайно рельефно, почти скульптурно. Актеры театра выработывали в себе черты многогранности: актеры-певцы умело вели диалог, грациозно танцевали. Зритель любил таких своеобразных и остро-талантливых актеров, как Капделак, Остроумов, Аникин, Саратовский, Пермяков. Он с удовольствием слушал таких певцов, мастеров лепивших свои роли, как Кузнецова, Комарская, Тулубьева, Розанова и др.

«Екатерина Измайлова» Шостаковича обнаружила ряд новых и свежих дарований в труппе театра: Ю. Прейс, Лещинская, Ценин, Добролюбов, Блинов, Големба, Кутурин. Блестяще разрешенная режиссером постановка этого спектакля не могла, однако, заглушить основные недостатки либретто и музыки оперы, определенные в известной статье в «Правде» как «Сумбу вместо музыки». Талантливый композитор оказался на-время в плену формалистических изысканий и вместо отсутствия жизни показал нетипичное в гротесковом преувеличении.

Удачей театра был поэтический спектакль «Травината», заново рассказанный поэтической В. Инбер с соблюдением музыкальной точности в следовании опере Верди.

Своеобразным отчетом молодежи театра явился простой, незатейливый, но привлекательный спектакль «Чю-Чю-Сан».

Героическая тема особенно полно, весомо прозвучала в одной из лучших постановок театра — монументальном спектакле «Тихий Дон» И. Дзержинского. Такие образцы, как Сашка, в исполнении Блинова, Наталья — Кузнецова, Аксинья — Данилова, Митька — Аникин, остаются вехами в памяти.

Последние по времени спектакли театра: «Прекрасная Елена», «В бурю» Хренникова, ряд балетных постановок хореографической группы театра (особенно «Цыганы» Васильева) — означают собой зрелость мастерства актерского коллектива, большую сплоченность его, верность традициям психологического реализма МХАТ, но далеко от оскотенения, фетишизма этих традиций.

Обращение театра к классике национальной музыкальной драматургии (ближайшая постановка «Даяси» Палиашвили), продолжение работы над советской оперой показывают для перспектив театра. Здесь мастерство и смелость мысли, вкус и держание, устойчивость лучших традиций и неустанные поиски новых путей в искусстве должны быть неразрывны, должны дополнять и подкреплять друг друга.

Недалек тот день, когда музыкальный театр им. Непировича-Данченко вступит в новую полосу своей творческой жизни — откроются двери роскошного и удобного, комфортабельного и красивого здания театра на Тверском бульваре. И тогда советский зритель будет в праве требовать от театра большего количества спектаклей, отвечающих его возросшим требованиям.

Георгий ПОЛЯНОВСКИЙ.